

УДК 821.111
ББК 84(7Нор)
Х80

Серия «Самый настоящий детектив»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Иллюстрация на обложке: *Ирина Иванова*
Дизайн обложки: *Юлия Межова*
Фотография на обложке: *Marius Batman Viken*
Jørn Lier Horst. CLUE: SALAMANDERGÅTEN
Печатается с разрешения литературного агентства
Salomonsson Agency
Перевод с норвежского языка: *Ольга Лозовская*
Литературный редактор: *Елена Шумара*

Хорст, Йорн Лиер.

Х80 Сесилия Гатэ и тайна саламандры / Йорн Лиер Хорст. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 160 с. — (Самый
настоящий детектив).

ISBN: 978-5-17-114537-8.

Детектив, где все по-настоящему: реальное преступление,
нешуточная угроза.

Мертвец на пляже... Кто он? Татуировка с саламандрой на
запястье мужчины становится первой зацепкой для Сесилии и ее
друзей. Но опасное расследование может стоить им жизни...

Подписано в печать 29.05.2019. Формат 84 × 108^{1/32}.

Усл. печ. л. 8,4. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Journal. Тираж экз. Заказ № .

Изготовлено в июле 2019 г.

Произведено в Российской Федерации
Общероссийский классификатор продукции ОК-034-2014
(КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные
ТРТС 007/2011

Copyright © Jørn Lier Horst 2012

© Лозовская О. А., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

© Marius Batman Viken, фото, 2019

Я знаю, что ничего не знаю

Сократ,
470–399 гг. до н. э.

МУЖЧИНА НА ПЛЯЖЕ

Сесилия Гатэ никогда не видела мертвых. До этого дня. Взрослые не хотели, чтобы она видела мертвой свою мать. Маму нашел Старый Тим около паромной станции в Олоддене. Сесилия слышала, как он рассказывал кому-то в пансионате, что зрелище было ужасным. Над мамой уже успели потрудиться угри.

Человек перед Сесилией лежал на животе, уткнувшись лицом в песок. К нему прилипли водоросли. Его ноги были в воде, как будто он пытался вылезти на берег.

Сердце Сесилии бешено заколотилось. Ее словно начали трясти: запрыгали руки, ноги и даже во рту все задрожало.

Сесилия сделала несколько шагов назад, закрыла глаза и отвернулась.

— Он что, мертвый? — спросил кто-то позади.

Сесилия обернулась и увидела загорелого мальчика. В одной руке он держал наушники, другую прислонил ко лбу, защищаясь от солнца. Глаз его Сесилия не разглядела. Мальчик был выше нее — наверное, ему уже исполнилось тринадцать.

Сесилия тяжело сглотнула и задержала дыхание.

— А как, по-твоему, он выглядит? — поинтересовалась она.

Голос дрогнул, и слова получились такими же неприятными, как ее ощущения.

Мальчик подошел к ней. Сесилия снова посмотрела на мертвеца. Тот лежал, вытянув руки по бокам. Рукав куртки задрался, и на руке виднелась татуировка в виде ящерицы.

— Сорри, — мальчик свернул провод наушников, — это был глупый вопрос.

Он достал айфон из кармана шорт:

— Ты уже сообщила кому-нибудь?

Сесилия покачала головой. Вместо того чтобы позвонить, мальчик поднял

 телефон и сделал снимок. Потом шагнул вперед и сфотографировал еще раз.

 — Ты не... — начала Сесилия.

— Да, да, — сказал он и стал набирать номер.

 — Кому ты звонишь?

 — Маме, — пояснил мальчик, — она здесь управляющая пансионатом, — и кивнул куда-то в сторону.

Внезапно Сесилия поняла, кто этот незнакомый мальчик, и сжала губы. Раньше управляющей работала мама Сесилии. После ее смерти отцу пришлось справляться в одиночку. Зимой и осенью, когда гостей бывало не так много, дела шли хорошо, но к лету приходилось нанимать кого-нибудь вместо мамы.

Мальчика звали Лео, его мать — Ребеккой. Как раз сегодня они должны были приехать и поселиться в комнатах для персонала.

Сесилия слушала, как Лео рассказывает по телефону о мертвце. Его голос казался совершенно спокойным. Затем он нажал отбой.

Волны тихо набегали на песок и на ноги мертвеца и снова откатывались назад.

Сесилия старалась не смотреть на него. Взгляд ее скользил по гальке и заливу. Чайки кругами летали над водой. Издалека к берегу шла рыбацья лодка. Вечером и ночью бушевал шторм, но теперь море было таким безмятежным, что в воде отражались скалы и стены маяка.

Сначала Сесилия решила не разговаривать с новым мальчиком и его матерью, которая будет управлять пансионатом. Но мертвец поменял ее намерения.

— Как ты думаешь, что случилось? — спросила она.

Лео пожал плечами:

— Должно быть, утонул, здесь частенько тонут.

Сесилия помолчала. И так было ясно, что он прав.

— Но как этот человек попал сюда? — сказала Сесилия, прежде чем Лео продолжил. — Кто он? Откуда?

Лео посмотрел на нее. Теперь Сесилия видела, что глаза у него светло-зеленые, с коричневыми крапинками.

— Откуда мне знать? — пожал он плечами.

Первым, тяжело дыша, на пляж прибежал отец Сесилии. Густые седые волосы упали ему на лоб. Он провел по ним рукой и поправил очки. На груди его криво висел бейджик с именем. Алан У. Гатэ, директор.

За отцом появилась женщина в юбке до колена, с короткими светлыми волосами. Из-за туфель на высоком каблуке она шла медленно и неловко.

Отец потер шею. Мать Лео взглянула на тело и отвернулась.

— Вы должны уйти отсюда, — она раскинула руки, загораживая труп.

Отец Сесилии согласно кивнул.

— Сходи и принеси простыню из прачечной, — велел он Сесилии, — а потом посиди там, — и показал на лужайку над пляжем.

— Это же я его нашла, — запротестовала Сесилия.

Отец обнял ее.

— Знаю, — сказал он, — но мы не можем вот так его оставить.

Сесилия кивнула и побежала за простыней.

Через полчаса пляж был полон людей. С лужайки ребята все отлично видели. Солнце сияло в воде, и Сесилии приходилось опускать глаза, чтобы не ослепнуть.

По ярко-зеленому газону над пляжем проехала полицейская машина, оттуда вышли двое полицейских и встали по обе стороны от белой простыни, принесенной Сесилией. Один из них заговорил с журналистом, у которого на плече висела камера. Некоторые постояльцы отеля пришли на берег и сбились в небольшие группы. Сторож и его жена спустились тоже, был там и Эдгар, служивший на кухне. Из домика на пляже явился Кристиан Лассон в своей блузе художника. Старый Тим стоял немного поодаль, опираясь обеими руками на палку, и смотрел за тем, что происходит.

Сесилия двинулась прочь. Вдоль пляжа шла Уне со своим отцом. Она крепко держала за поводок Эгона. Собака тьявкала и крутилась возле ее ног.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лео.

— Пойду к Уне.

Лео пошел за ней. Уне исполнилось двенадцать. У нее были веснушки и каштановые вьющиеся волосы. Она жила в бухте Скуте, их дом стоял над молом на восточной стороне залива.

Отец Уне был рыбаком. Его звали Видар. Обычно он носил плащ из жесткой ткани, свитер с высоким горлом, замасленные брюки и огромные резиновые сапоги.

— Обломки лодки вон там, в стороне от Стейнхольмена, — Видар показал на маленький остров на самом краю залива. — Надень он спасательный жилет — и выжил бы. Жилет так и плавает среди обломков.

Один из полицейских подошел к Видару.

— Он, видно, налетел на берег в темноте, ночью сильно штормило, — продолжил отец Уне, — один бог знает, что ему было нужно.

Сесилия посмотрела на Стейнхольмен. Несчастный случай, подумала она. Про-

изошел несчастный случай. Но кто бы за это поручился? Следы на песке. Сейчас их почти затоптали любопытствующие, но они там были. Следы того, кто подходил к мертвецу раньше нее.

СЛЕДЫ НА ПЕСКЕ

Название «Жемчужина» пансионату очень шло. Белое двухэтажное здание со стеклянными верандами, балконами, мансардами и квадратной башенкой было таким запутанным, что Сесилия несколько раз в нем даже заблудилась.

Пансионат находился в семидесяти метрах от пляжа. Его окружали высокие дубы. На заднем плане виднелись старые поля, амбары и березовый лес. Около дома из замшелых камней была выложена низкая стена, отделяющая старый яблоневый сад. Вдали на востоке торчали покрытые лесами горные хребты.

В этом месте всегда был курорт. Сто лет назад гости доезжали на пароходах или по железной дороге до города, а от-

туда добирались до пансионата на тележке, запряженной лошастью. Днем они купались и мазались целебной глиной. Вечером их развлекали артисты и музыканты из столицы.

Пансионат построил прапрадед Сесилии. Во время войны здание отобрали немцы, чтобы размещать там своих офицеров. Затем у пансионата сменилось несколько разных владельцев, пока наконец шесть лет назад его не выкупили родители Сесилии. Они потратили много сил, прежде чем смогли начать сдавать комнаты, но даже до сих пор некоторые помещения не были приведены в порядок.

Мимо «Жемчужины» вы не проедете, говорила мать Сесилии. И все потому, что сюда шла только одна дорога. Мимо проехать никак не получилось бы. Некуда было ехать и дальше.

Дорога петляла возле фермы с пахущимися лошадьми и черными пахотными землями, поворачивала к пристани, где в старом белом рыбацком домике жила Уне, затем вела к пляжу и стоянке

 перед пансионатом. Те, у кого был ключ от шлагбаума, могли по гравийной дороге доехать до маяка на Олоддене или добраться до Мелледаммена.

 Широкая деревянная лестница вела на просторную веранду со стульями-качалками, столиками и большими деревянными качелями, подвешенными к потолку. Сесилия поднялась первой, за ней — Лео и Уне с Эгоном на поводке. Около двойной входной двери стояла овальная клетка с ярким попугаем.

— Как его зовут? — спросил Лео.

— Артур, — ответила Сесилия.

— Это твой?

— Нет, его так называли по имени владельца. Он уехал.

— Уехал?

— Да, больше двадцати лет назад, — пояснила Уне и привязала Эгона к перилам веранды.

— Получается, попугаю больше двадцати лет?

Уне кивнула:

— Попугаи живут и дольше, некоторые до ста лет.

Лео поднял синее перо с пола и сунул его между прутьями клетки. Попугай аккуратно взял перо клювом.

— А почему хозяин уехал?

Сесилия пожала плечами:

— Этого никто не знает.

— А говорить он умеет?

— Немного.

Сесилия подошла к клетке и свистнула. Попугай потряс головой.

— Сидишь? — выговорил он. — Артур. Артур. Ты там сидишь?

Ребята дружно рассмеялись.

Свежий воздух врывался в большие окна вестибюля. Отец Сесилии разговаривал у стойки с матерью Лео.

— Все в порядке, Сесилия? — спросил он, отрывая взгляд от бумаг.

— Да. Мы пойдем в башню.

Башня принадлежала Сесилии. У нее была своя комната в той части пансионата, где жил персонал, но настолько маленькая, что туда вмещалась лишь кровать. А в четырехугольной башне Сесилия держала все свои вещи, в ней проводила свободные дни и вечера.

